

Леонтьева Г.

Глухой услышит скрип снега, а слепой увидит окна

СИТУАЦИЯ в фундаментальной науке сегодня такова, что отдельные выдающиеся ученые вынуждены оставлять свои институты, центры, клиники и уходить в частный бизнес. Правда, бизнес бизнесу рознь. Вот, например, профессор Шандурина несколько дней назад решила уйти на пенсию, чтобы наконец-таки... начать внедрять метод - разработанный ею же - в практическую медицину.

НАДО сказать объективно: сегодня Алла Николаевна Шандурина - единственный на российской земле спаситель многих слепых и глухих людей. Поскольку три страшных заболевания - нейросенсорная тугоухость, атрофия сетчатки глаза и атрофия зрительного нерва - до сегодняшнего дня официально считаются неизлечимыми, и только новый научный метод этого ученого - метод чрезкожной электростимуляции - смог вселить надежду в сотни и тысячи больных людей.

На деле все выглядит даже как-то слишком просто. Приходит в центр пациент, в зависимости от того, какая у него патология, ему надевают очки или наушники (то есть наклад-

ные электроды), несколько сеансов, и - результат.

- Алла Николаевна, а каков результат (по результатам курса лечения) у слепых или практически слепых людей?

- С атрофией сетчатки глаза у нас в центре побывало 9 тысяч пациентов. После курса лечения улучшение зрения зафиксировано у 60-80 процентов больных.

- Что значит улучшение?

- То есть был человек практически слепой, а уже через 10 дней может различить двери, окна, увидеть "зебру перехода". У пациентов с сотыми долями зрения (3-4 процента) оно восстанавливается до 10-20, до 50, а то и до 100 процентов (полное восстановление, как вы

понимаете, не так часто). Тугоухие люди начинают слышать скрип снега, порывы ветра...

Объективности ради надо сказать, что научный медицинский центр профессора Аллы Николаевны Шандуриной уже существует - на базе гостини-

чные, на них и внимание - то мало обращали (тем более что они были неизлечимыми). Теперь за дело взялись Шандурина с коллегами, и для их пациентов уже потребовался стационар. Его нашли в Сестрорецке, на базе больницы N 40. Эта боль-

**Эти болезни считались
неизлечимыми, пока за них
не взялась
профессор Шандурина**

цы "Репинская" (и есть его филиалы, по стране аж 20). Но в Репине до сегодняшнего дня пациентов лечили амбулаторно (и для многих этого достаточно), но бывают случаи, когда пациент имеет обширную патологию, болезни глаза или уха у него считаются как побоч-

ница известна многим как единственный городской реабилитационный центр. И вполне логично, что восстановление слуха и зрения будет проходить здесь. И все же - зачем главврачу муниципальной больницы Зинаиде Алексеевне Лиминой понадобилось давать

приют медицине частной?

- Да, пока пациенты Шандуриной вынуждены платить за курс лечения из собственного кармана, - сказала корреспонденту "Смены" Лиминая на открытии центра в Сестрорецке. - Поскольку подобные научные методы реабилитации не учтены в программе обязательного медицинского страхования. Это несправедливо по отношению к больным. К концу года, когда мы определим клиническую эффективность метода профессора Шандуриной, когда выявим потребность в данной реабилитации, мы привлечем на свою сторону страховщиков. Я думаю, что смогу добиться того, чтобы за лечение платили не пациенты, а территориальный фонд обязательного медицинского страхования. Ну а пациенту в конце концов безразлично, какова форма собственности у стационара, в котором он лечится.

Как ни парадоксально, а многие российские больные могут порадоваться, что сегодня ситуация в фундаментальной науке такова, что отдельные выдающиеся ученые самостоятельно берутся за внедрение своих методов в жизнь.

Галина ЛЕОНТЬЕВА

СМЕНА

95